

АДОЛЬФ ГАРНАК

ЦЕРКОВЬ И
ГОСУДАРСТВО ВПЛОТЬ
ДО УСТАНОВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЦЕРКВИ

Адольф Гарнак

**Церковь и государство
вплоть до установления
государственной церкви**

«Public Domain»

1900

Гарнак А.

Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви / А. Гарнак — «Public Domain», 1900

«Христианство, как религия в собственном смысле слова, не заключало в себе ничего, что должно было бы казаться недопустимым для Римского государства. Напротив, после того как государство выработало себе известный образ жизни по отношению к иудейской религии, представлялось, по-видимому, нетрудным найти таковой же по отношению к религии христианской, так как последней не были присущи многие из элементов, по преимуществу восстанавливавших государство против иудейства...»

Содержание

Введение	5
I. Возникновение правового развития церкви	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Адо́льф Га́рнак

Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви

Введение

Христианство, как религия в собственном смысле слова, не заключало в себе ничего, что должно было бы казаться недопустимым для Римского государства. Напротив, после того как государство выработало себе известный образ жизни по отношению к иудейской религии, представлялось, по-видимому, нетрудным найти таковой же по отношению к религии христианской, так как последней не были присущи многие из элементов, по преимуществу восставлявших государство против иудейства.

Исключительность христианской религии и ее организация в форме церкви не являлись сами по себе чем-либо недопустимым. Они сделались недопустимы вследствие того, что христианство предъявило свои права на все население римского мира и соответственно этому стремилось охватить всю империю своею церковною организацией. Лишь когда к этой организации и к исключительности присоединился универсализм, христиане представились и с точки зрения римской государственности действительно сделались врагами государства.

Мирное соглашение на почве античного и национального государства было невозможно; т. е. это государство не могло, оставаясь самим собою, признать церковь. Но в III столетии с ним, совершенно независимо от разрушительной работы церкви, совершилось превращение: оно утратило последние оставшиеся в нем национальные элементы и на деле перестало быть Римским государством. Церковь же в течение III века выработала действительно универсальную организацию. Однако в этом не было еще прочного залога ее успеха, так как церковь не может существовать без поддержки. Она может держаться во враждебном ей государстве, но не в государстве распавшемся. Даже враждебное государство дает ей необходимую поддержку; упадок государства влечет за собою ее падение, потому что главным образом из государства черпает она силы для своей универсальной организации.

Диоклетиан нашел государство в состоянии распада. Он создал его заново; хотя это было не прежнее, но тем не менее настоящее, централизованное государство. Это новое государство походило на церковь в том отношении, что подобно ей уравнивало население, не будучи связано отныне с единою господствующею народностью. За созданием этого государства должно было последовать уничтожение церкви. Гонения Диоклетиана, Максимиана, Галерия и Максимиана Дазы являются наиболее ревностными и длительными из всех, перенесенных церковью; но последняя выказала в этой борьбе свое превосходство. Можно сказать, что она вышла из борьбы не ослабленною. Новое внациональное государство так же не смогло справиться с теократией церкви, как прежнее полунациональное. Такое положение застал Константин и сделал единственным, что возможно было сделать: соединил вместе Диоклетиановскую империю и церковь. Последняя была слишком могущественна, чтобы соединение могло осуществиться в форме ее подчинения государству. Являлась, по-видимому, неизбежно сложная система взаимного подчинения и преобладания; такая система и имеется на деле не только в создании Гратiana и Феодосия, но уже и в том, что сделано Константином. В целом ряде областей общественной жизни церковь является подчиненною государству, но в ряде других она оказывается господствующим и руководящим элементом. Необходимо было установить равновесие, и надо думать, что до известной степени оно было достигнуто и удержано. Но при таком порядке, в силу самой природы вещей, постоянно существует для государства – не для церкви – опасность

лишиться авторитета и подвергнуться распадению. Признавая божественную миссию церкви в области общественного строя, государство тем самым уже отрекается от власти. Все, что оно может в таком случае противопоставить «божественному» праву церкви, окажется слишком слабо и недействительно. Разбитое на почве *идеи*, отстаивая свое суверенное *право* путем вымученной софистики, государство не имеет другой опоры, кроме полиции и армии. Господствовать над церковью может только такой властитель, которому удастся не формально, а фактически стать во главе ее. Но тут дело возвращается к исходному пункту: церковь исчезает как самостоятельная величина. Можно сказать, что так же исчезает и государство; место обоих занимает своего рода теократия, которую можно по желанию назвать опцерковленным государством или огосударствленную церковью. Весь христианский Восток, то есть все области, принадлежащие Восточной церкви, находятся в таком положении, и последнее лишь упрочено было вторжением и водворением ислама. Самостоятельные государственные и национальные точки зрения там до такой степени заглушены, что вопросы исповедания являются определяющими и решающими. Перемена веры равносильна там перемене национальности; человек является прежде всего не турком, греком, армянином – но или мусульманином, или православным, или членом армянской церкви. Только вследствие исключительного обаяния римского апостольского престола роль церкви на Западе кажется более значительною; в действительности ее власть гораздо слабее. На Западе снова развилась независимая государственная власть, и национальности как таковые – независимо от исповедания – получили значение могущественных факторов. Теократический строй установился только на Востоке; на Западе политическая жизнь складывается в значительной степени из взаимоотношений между церковью, с одной стороны, и элементами государственности и народности – с другой. Но эти фазы развития лежат за пределами настоящего изложения. Оно должно ограничиться рассмотрением тех трех столетий, завершением которых является константиновская система обоюдостороннего подчинения государству церкви и государства церкви, господствовавшая в течение последующих веков.

I. Возникновение правового развития церкви

Время возникновения правовых норм церкви. Вступить в столкновение с государством церковь может только в том случае, если она нарушает правовые установления государства или вырабатывает собственные, идущие вразрез с установленными государством. С какого времени началось правовое развитие церкви? Как религия в строгом смысле слова, христианство, в силу своего чисто духовного, внутреннего, всемирного характера, не могло породить никаких правовых норм, или могло создать только нормы чисто сакральные. Тем не менее, уже в очень раннюю пору являются в нем правовые элементы. Как они возникли?

Иисус. Происхождение их, по-видимому, невозможно свести к одному источнику и совершенно несостоятельно было бы выдвигать, как исходный пункт, какое-либо предписание Иисуса – даже если бы те изречения, на которые обыкновенно ссылаются, оказались более надежными, чем они есть на самом деле. Приводимые чаще всего места: Мф., 16, 18 и 18, 17 – единственные, где в устах Иисуса встречается слово «Церковь» – не могут быть признаны подлинными. Если даже признать подлинными слова Мф., 16, 18, из них нельзя вывести ничего, что можно было бы рассматривать как начатки правового развития церкви, так как слова эти относятся исключительно к личности Петра и притом совершенно не касаются области права, какое бы широкое значение ни придавать этому понятию. Приблизительно то же самое надо сказать о тексте Иоан., 21, 15-17. И здесь дело касается только Петра, и ничто не указывает на то, чтобы обещанное ему впоследствии должно было распространиться на других. Да и ему не дается никаких прав, а лишь возлагается на него обязанность, из которой, конечно, можно вывести различные права, но без всяких оснований. Слова Мф., 18, 17 несомненно приписывают церкви, т. е. собранию верующих, известную дисциплинарную власть вплоть до права отлучения. Но, как указано, они исходят не от Иисуса, а от собрания верующих. Остаются только по существу тождественные места Мф., 16, 19, 18, 18 и Иоан., 20, 23. Здесь предоставляется апостолам, в частности Петру, власть вязать и разрешать грехи. Эти места также заподозрены критикой; но и подлинность их возможна. Однако отпущение грехов, в силу внутренней сущности своей, не имеет ничего общего с областью права; чтобы придать ему правовой характер, необходимо привнесение извне правовых элементов. Следовательно, и эти слова не пригодны к тому, чтобы послужить исходным пунктом правового развития церкви.

Действительные исходные пункты правового развития церкви. Действительные исходные пункты нужно искать в складе древних христианских общин. Обратившись к этой области, приходится сделать то же наблюдение, что и относительно множества начатков других церковных установлений. Почти с первого момента они являются крайне сложными вследствие того, во-первых, что церковь не представляет собою чего-либо во всех отношениях нового, но оказывается отчасти перерождением древнейших образований; во-вторых, потому, что она с самого начала охватывает жизнь во всем ее объеме, налагая на нее свой отпечаток; наконец, вследствие того, что она выступила в эпоху высокой культуры, продукты которой частью были ей противны и враждебны, частью полезны и желанны.

Церковь была порождением иудейской церкви и синагоги; этим объясняется как самое стремление к выработке известных правовых норм, так и выработанные ею формы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.